

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Тодорец Валерия Михайловна,
советник директора по воспитанию
МБОУ Школы № 63 г. о. Самара*

Сегодня важно воспитывать навыки отличия вредоносного информационного контента от нейтрального или даже полезного. Вредоносная информация – это информация, не являющаяся коммерческой либо частной тайной, требующая охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесёт этим субъектам её распространение (применение) [1].

С момента осознания обществом собственной гиперинформированности список проблемных вопросов пополнился проблемой защиты детей от негативной информации. Как сказал один из классиков: «Сегодня дети – завтра народ» [11]. Мы не можем не подчеркнуть, что дети – это одна из самых уязвимых перед пагубным информационным потоком категорий населения. Современное поколение подростков – это опора цифровизации, однако из-за изрядного времяпровождения в сети Интернет у тинейджеров снижается уровень критического мышления, они не пытаются использовать виртуальные средства проверки подлинности информационного контента – фактчекинг. Поэтому в компетенции педагога остаётся не только воспитание рефлексии среди обучающихся, но и обучение их критическому анализу на базе информационных блоков. На примере сегодняшней международной политической ситуации можем подчеркнуть, что западноукраинские подрастающие поколения взращивались на нацистских соображениях, то есть нездоровой идеологии, следовательно, значительный период украинская молодёжь была подвержена деструктивной информации. Признавая то, что количество информационных элементов увеличивается в неконтролируемой прогрессии, становится важным отметить, что система российского законодательства пополняется нормами сферы защиты детей от вредоносной информации.

Для начала, перечислим нормативно-правовые источники, регулирующие вопрос влияния информации на несовершеннолетних:

1. Статья 29 Конституции Российской Федерации, которая гласит о свободе производства и распространения информационного контента на территории нашего государства. Следовательно, под «каждым» подразумеваются и несовершеннолетние [4, с. 29].

2. Пункт 1 Статьи 9 ФЗ №-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006: в целях охраны и защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, поддержания безопасности в РФ [15, с. 9].

3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [12].

4. Статья 18 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3, ст. 18].

5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [20].

Образование – это такой же процесс информатизации, но при использовании ИКТ нам требуется сохранять главенствующую роль традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения [Там же], что возможно также отнести к информационно-правовым отношениям.

Мы не можем не сказать, как важно повысить качество среднего образования, в том числе усилить экспертизу учебной литературы в школе. Можно отметить, что искажённая информация в рамках учебного процесса в образовательных учреждениях несёт в себе риск неправильного восприятия реальности детьми, поэтому ложные сведения также попадают под санкции российского законодательства. Нужно повысить правовую и информационную грамотность детей, на-

пример с помощью введения факультативных курсов в школе на предмет проверки достоверности сведений в Интернете.

В 2019 году Министерством просвещения был утверждён Порядок формирования федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в рамках всех уровней учебного процесса в школе [17].

Недавно на государственном уровне было предложено усилить контроль по данному вопросу, а именно – вести список издательств учебной литературы для образовательных учреждений согласно более строгому отбору организаций, выпускающих учебную литературу. Избирательная экспертиза учебной литературы будет носить официальный смысловой посыл, от государства в её проведении будет уполномочено специальное учреждение. Преобразования позволят повысить серьёзность подхода к собственным обязанностям экспертов и их объективности выводов, сводя на минимум вероятность внесения некачественных учебных пособий в перечень [Там же]. Согласно Пояснительной записке приказа, указанные изменения позволят обеспечить отбору организаций строгий государственный надзор, повысить уровень ответственности экспертов при проведении выборочной экспертизы учебных пособий и целесообразности, предотвращая вероятность попадания издательств, выпускающих некачественные учебные пособия, в перечень. Таким образом, отныне на государственном уровне будет вестись не только список одобренной учебной литературы в рамках среднего образования, но и список издательств, выпускающих учебники для средних общеобразовательных организаций [Там же]. Если обратиться к приказу, то в числе требований к информационному блоку учебных пособий относятся: отсутствие в учебном пособии информационного контента, побуждающего к совершению действий деструктивного характера, в том числе представляющего угрозу жизни и (или) здоровью учащихся, также к причинению вреда своему здоровью и жизни (самоубийству); отсутствие в учебном пособии сведений (информации), побуждающих(-ей) к девиантному поведению. Названные пункты соответствуют пунктам Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [12].

Если обратиться к форме экспертного заключения педагогической экспертизы учебников, то можно выделить пункт 5.23, который указывает, что текст исследуемого учебника должен предоставлять возможность «расширения» информационного поля [17, п. 5.23]. Мы не можем отрицать, что сфера образования представляет собой институт информационно-правовых отношений не только между несовершеннолетними, но и взрослыми людьми.

Безусловно, если учебная литература несёт образовательный функционал при формировании личностных качеств ребёнка, то именно Интернет, помимо содействия в образовательном процессе, имеет и пагубное влияние на ребёнка в процессе его становления. Стоит учесть, что в некоторых странах в перечень компетенций педагога была включена медиаграмотность, а в 2020 году, в связи с распространением коронавирусных инфекций и переходом многих сфер на дистанционный формат работы, Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) и вовсе обозначила проблему инфодемии: распространения ложного информационного контента, в том числе на тему Covid-19, а также утечки жизненно важных сведений медицинских учреждений, помимо этого ВОЗ отметила и фактор дезинформации среди подростков [3].

Помимо дезинформации в Сети дети подвергаются и кибербуллингу, особенно с начала пандемии, когда образовательный процесс перешёл на дистанционный формат. Например, 17 февраля 2022 года прошла онлайн-конференция «Стоп, травля!», приуроченная к специальному проекту Объединённой редакции «Москва Медиа» [24]. Повесткой конференции стало то, что почти каждый пятый россиянин сталкивался или оказывался жертвой буллинга (травли) в подростковом возрасте. По данным ВЦИОМ, чаще всего россияне сталкивались с травлей во время учебы в школе (38 %), на работе (32 %), в семье при общении с родственниками (15 %), во время учебы в вузе или колледже (13 %), а 7 % – в Интернете. Но сегодня показатель буллинга в Интернете вырос в три раза. И данный факт доказывает деструктивный вектор информационных отношений в сфере образования [Там же].

На сегодняшний день становится актуальным научиться своевременно отличать вредоносную информацию для подрастающего поколения, а главное – уметь доказывать пагубность данной информации, проводить экспертизу.

Чтобы воспитать у подростков навык цифровой гигиены, мы используем уроки «Разговоры о важном» и неформальные собрания с обучающимися в школьном Центре детских инициатив МБОУ Школы № 63 г. о. Самара. На данных встречах можно использовать специализированный методический материал, созданный для несовершеннолетних, в том числе материал Роскомнадзора России [9].

Далее, навык критического анализа: поиск, кому это выгодно, в любой пиар-акции.

Продолжают иметь эффект искренние беседы с обучающимися, рассказы о том, как это важно – отдыхать от телефонов, социальных сетей, как настроение человека повышается от живого общения.

Чаты с родителями как мягкая сила контроля. На сегодняшний день очень важно мониторить социальные сети подростков. Департамент образования г. о. Самара предупреждает об опасности склонения злоумышленниками школьников в социальных сетях к террористическим актам. Поэтому мы в чате родителей с советником директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями ведём дискуссию на предмет общественно опасных информационных потоков в социальных сетях.

Также участие старшеклассников в конкурсах по информационной безопасности поможет ознакомить подростков с нормативной правовой базой, регулирующей информационно-правовые отношения.

Глобальной становится задача решения проблемы наличия пагубной информации для несовершеннолетних в Интернете. Данный контент может содержать в себе сведения террористической направленности, информацию о распространении наркотических средств и материалы порнографического характера, о которых говорится в качестве вредоносных в Федеральном законе № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [12, ст. 5, ч. 2, п. 3].

В России надзор за распространением противоправного контента, согласно Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», находится в компетенции и при сотрудничестве следующих ведомств: МВД России, Роскомнадзора, Роспотребнадзора, ФНС России и Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка в России. Перечисленные государственные органы могут во внесудебном порядке блокировать доступ к вредоносной информации следующего содержания: 1) информация о запрещенной нелегальной торговле алкогольной продукцией; 2) порнографический материал с изображением несовершеннолетних; 3) информация, содержащая призыв к суициду; 4) информация о способах изготовления наркотических средств, о продаже наркотических средств и местах их приобретения; 5) информация о проведении азартных игр и лотерей в сети Интернет [12].

Также ограничение доступа к информационному контенту может применяться на основании постановления судебного пристава-исполнителя в части ограничения доступа к информации, порицающей доброе имя гражданина, в том числе несовершеннолетнего.

Однако, как указано в комментарии к Закону 436-ФЗ, опасность представляют информационно-правовые отношения, связанные с желанием каких-либо общественных организаций под прикрытием защиты детей, рассказа миру об опасности, на самом деле красочным и стильным контентом привлечь к описываемым вредоносным продуктам молодую аудиторию [Там же]. Всё-таки следует помнить, что истинная ответственность за доступ к вредоносному контенту лежит на родителях либо законных опекунах несовершеннолетних. При обеспечении доступной информационной среды для детей остаётся актуальной проблема: сделать ресурс безопасным, но при этом доступным и открытым.

Особенно важным является выявление информации экстремистского содержания в Интернете. В отношении информации радикалистской направленности производится блокировка контента Роскомнадзором, но по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а именно оперативное блокирование информации с призывами к участию в массовых действиях,

проводимых с нарушениями либо имеющих деструктивный посыл, в том числе преступный мотив, а также информации, размещённой иностранными гражданами и организациями, деятельность которых признана нежелательной в РФ. Санкции прописаны в Статье 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ [6, ст. 20.29].

На основании пункта 14, сети системы ЭВМ и их терминалов, включая сеть Интернет, стали основным средством связи для экстремистских организаций, которые пользуются ими для привлечения в собственный состав новых участников, организации и координации преступных действий, распространения информации экстремистского содержания, согласно Указу Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [11, п. 6].

Рассмотрим механизм выявления и блокирования информации экстремистской направленности. К наиболее значимым данным, получение которых необходимо при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, относится: содержание персональных страниц аккаунтов в социальных сетях проверяемых лиц, ресурсов, на которых размещены экстремистские материалы; медиафайлы, содержащие в себе признаки экстремистских материалов, из различных источников в сети Интернет; технические характеристики каналов связи, посредством которых осуществлялась противоправная деятельность и др. [7, с. 23]. В случае выявления информации следующей категории уполномоченные в данной области надзорные государственные органы могут самостоятельно блокировать данный контент, то есть не по факту решения суда либо требованию Генеральной прокуратуры.

16 декабря 2021 года прошло заседание комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи. Комитет рассмотрел поправки к законопроекту о внесудебной блокировке информации, «обосновывающей» или «оправдывающей» экстремизм и терроризм. Авторы законопроекта предложили дополнить Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно дополнениям, должна преобразоваться ч. 1 ст. 15.3 ФЗ. По задумке авторов, внесудебной блокировке будет подлежать информация, содержащая не только «призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности» (текущая редакция), но и на предмет «обоснования и (или) оправдания осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность». В пояснительной записке подчёркнуто, что в текущей версии статьи говорится только о непосредственных призывах к экстремистской и террористической деятельности, а новая формулировка позволит во внесудебном порядке блокировать экстремистской направленности материал [21]. Сеем предположить необоснованность данного предложения, например, в случае написания научной исследовательской работы на предмет экстремизма в России с целью его предотвращения и защиты от него граждан, в том числе несовершеннолетних, данное академическое или научное исследование может попасть под названную статью 15.3 в случае внесения предложенного изменения.

Как утверждают сотрудники Управления Роскомнадзора по Самарской области, сегодня достаточно сложно выявлять запрещённые сайты и блокировать к ним доступ, в том числе к виртуальным источникам, содержащим вредоносную информацию для несовершеннолетних, так как преступники приспособились и постоянно сменяют определённую часть адреса сайта в сети Интернет – домен, то есть взамен заблокированного сайта появляется новый, который возможно идентифицировать по схожему названию. Также существует дополнительная скрытая сеть DarkNet. В 2014 году директор центра исследования современных медиа Джейми Бартлетт, в своей книге «Тёмная сеть» использовал DarkNet для описания ряда подпольных и эмерджентных субкультур, в том числе видеочатов эротического содержания, криптоанархистов, теневого рынка, сообществ самоповреждений, групп, склоняющихся к суицидальным мыслям либо действиям, расистов в социальных сетях и трансгуманистов [25; 26].

Помимо этого, в Тёмной сети существует источник, который представляет информационную опасность, в первую очередь для несовершеннолетних, – сайт «Гидра», который регулярно блокируется Роскомнадзором. На сайте представлена возможность покупки наркотических средств. С момента появления данного вредоносного источника информационное агентство

«Лента.ру» успело защитить исследовательский проект [22]: «Лента.ру» выяснила, почему в России развернулась жестокая война за торговлю наркотиками в Интернете и как «Гидра» стала монополистом на многомиллиардном рынке психоактивных веществ, уничтожив конкурентов. Позже руководству Лента.ру пришлось объясняться насчёт подозрений со стороны общественности в том, что Лента.ру на самом деле преследовала цель скрытой рекламы «Гидры» [Там же], ведь «черный пиар – это тоже пиар». Сегодня Интернет изобилует авторскими статьями – выводами на предмет того, что «Лента.ру» на самом деле популяризировала то, что якобы расследовала. И вполне возможно, что деньги на это информационное агентство получало от тех самых злоумышленников, в отношении которых данные «расследования» велись. Проблема осталась глобальной и открытой. Однако, по мнению специалистов Роскомнадзора по Самарской области, борьба с подобными теневыми источниками на сегодняшний день малопродуктивна. А значит, информационная безопасность несовершеннолетних, информационно-правовые отношения подростков в Интернете – это один из насущных вопросов информационной безопасности, а значит – здоровья нации.

Основываясь на том, что современные возможности общения адаптированы, в основном, под подрастающие поколения, следует отметить опасность доступности современных средств контент-связей из-за внедрения экстремистского материала со стороны преступных группировок.

Аналитическая программа по анализу информации в Интернете и выявлению вредоносного информационного посыла, а особенно контента, призывающего к преступным действиям несовершеннолетних, запущена в Академии социального управления Министерства образования Московской области по совместительству с надзорной организацией.

В Министерстве образования Московской области в период работы на предмет предотвращения вредоносных публикаций в Интернете среди сотрудников органов управления образованием темами совещаний систематически становятся актуальные моменты предотвращения распространения криминальной субкультуры АУЕ (экстремистская организация – деятельность запрещена в России), а также преступных организаций идеологии неонацизма и религиозно-экстремистских идей, или сообществ, призывающих к массовым убийствам «колумбайн» [8].

Как повествуют сайты московских средних общеобразовательных учреждений, в августе 2019 года на электронные почтовые адреса жителей Московской области была проведена рассылка информации от имени ГУРБ Московской области об алгоритме действий при обнаружении деструктивного и опасного информационного блока в Интернете – «Методические рекомендации по выявлению в сети Интернет экстремистских материалов» – в целях большей эффективности адресной работы с населением. Информация поступила всем зарегистрированным на порталах «Госуслуги» и «Добродел» гражданам [Там же].

Не можем не отметить, что на мировой арене давно ведётся дискуссия на тему прав взрослого человека и ребёнка, в ходе которой воспринимается любое ограничение ребёнка на доступ к информации в качестве ущемления его права на выражение собственного мнения. Например, Колин М. Маклауд в своей статье о либеральной теории свободы слова для детей дискутирует о пагубном влиянии концепции либеральных прав общественности на развитие и воспитание каждого отдельного ребёнка, цитирует других экспертов на предмет того, что индивидуальные права отдельного ребёнка могут нарушать общественные блага и ценности. Проще говоря, в случае подхода при воспитании ребёнка на основе либеральных устоев и предоставления неограниченного доступа к информационным ресурсам, мы можем проявить деструктивные меры в создании образовательной среды для несовершеннолетних. Данная работа была написана по факту того, что Статья 13 Конвенции о правах ребёнка, которая была принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, говорит о том, что несовершеннолетний равен в собственных правах на информационный контент взрослому человеку [5, с. 13], когда на мировой арене действует принцип общей презумпции открытости информации, одновременно пункт 2 той же статьи Конвенции говорит, что в инфосфере права ребёнка могут ограничиваться, однако только по регламентируемым пунктам: 1) для охраны безопасности государства или обще-

ственного порядка, или здоровья, нравственности населения; 2) для уважения прав и репутации других лиц [Там же].

В Российской Федерации, с учётом приоритета национального законодательства над международным, существует Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [14]. Статья 14 данного нормативного правового акта регламентирует защиту детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию», первый пункт которой говорит о государственном надзоре за несовершеннолетними для избежания влияния вредоносной информации: органы государственной власти Российской Федерации должны принимать меры по защите ребёнка от информации, приводящей к деформации правосознания, популяризирующей насилие, асоциальное поведение, девиантные предпочтения и т. д. [Там же, ст. 14].

Можно сказать, что информационная адаптация и ориентированность в цифровом пространстве несовершеннолетних зависят от трёх факторов: семья, государство, образовательный процесс. Несмотря на цифровую подкованность сегодняшней молодёжи, многие из них не способны идентифицировать ложный и вредоносный контент. Рассмотрев регулировку данного вопроса с помощью нормативных правовых источников и анализа работы органов исполнительной власти, можно отметить, что надзор за черпаемой детьми информацией в последнее время был значительно усилен, что даёт основания полагать, что это является одной из положительных причин отсутствия идеологического подрыва, подобного на Украине, среди подростков.

Не можем не отметить, что сегодня в области надзора за вредоносными сайтами не усовершенствован процесс выявления и долгосрочного блокирования деструктивных сайтов по причине упрощённого создания новых доменов. Также актуальной является проблема тёмных сетей, например DarkNet, которые содержат запрещённый контент для несовершеннолетних. Однако заметен тщательный отбор учебной литературы в общеобразовательных учреждениях, что даёт возможность верить в наличие неискаженного сознания среди подрастающих поколений и правильное восприятие ими действительности.

Нельзя не учесть, что у молодого поколения уже сформировалась относительная защита в отношении рекламного контента. Так, в исследовании Арега Сафаряна в 2008 году уже была выявлена устойчивость молодёжи к выбору рекламного информационного продукта, предлагаемому по телевидению, это говорит об информационной «иммунизации» в сфере рыночного избытка. Следовательно, есть основания полагать, что человек способен интуитивно отсеивать лишний материал в избыточном информационном контенте [23, с. 63].

В первую очередь нужно защитить наших детей от информации, побуждающей к расовой, национальной, религиозной дискриминации; от информации, навязывающей и пропагандирующей чьё-то превосходство. Некоторые исследователи предлагают возможность воспитания правовой и информационной грамотности среди подростков с помощью сотрудничества учителей и журналистов, юристов и проведения открытых уроков с привлечением интерактивных методик и технологий геймификации [3]. Не можем не учитывать данное предложение и со своей стороны предложить практику игровых занятий, например почувствовать себя в роли информационного следователя для выявления фейковых новостей.

Проводя занятия в школьной медиастудии «Радио имени Н. И. Мельникова», мы столкнулись с актуальностью проведения мастер-классов с региональными журналистами, которые дают настоятельные советы смотреть официальные каналы, на которых вещается достоверная информация, закреплённая теми или иными источниками.

Литература

1. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для академического бакалавриата. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 419 с.
2. Болотова Е. Л. Комментарий к Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // Социальная педагогика. – 2011. – № 2. – С. 119–125.

3. Землянский А. В. Влияние инфодемии на детей и подростков / А. В. Землянский, Е. С. Зубаркина // Наука и школа. – 2021. – № 6. – С. 35–44.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 04.05.2024).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Российская газета. – 2001, 31 дек. (№ 256).
7. Лапунова Ю. А. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму / Ю. А. Лапунова, Ю. В. Сергеева. – М.: Академия управления МВД России. 2021 – 60 с.
8. Лекция на тему «Защита от интернет-мошенничества» от 29.04.2022 г. // Официальный сайт ГБОУ Средней общеобразовательной школы № 141. – URL: <http://school141spb.ru/news/2022-04-29> (дата обращения: 04.05.2024).
9. Методические рекомендации по защите несовершеннолетних от вредоносной информации, разработанные Роскомнадзором. – URL: <https://72.rkn.gov.ru/directions/p11154/p11406/> (дата обращения: 04.05.2024).
10. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» (утв. Генпрокуратурой России). – URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-osushchestvleniiu-prokurorskogo-nadzora-za/> (дата обращения: 04.05.2024).
11. Никита Михалков: сегодня дети – завтра народ! – URL: <https://ok.ru/video/8688764172> (дата обращения: 04.05.2024).
12. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 21.12.2010 № 436-ФЗ (ред. 31.07.2020) // Российская газета. – 2010, 13 дек. (№ 297).
13. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. – 2012, 31 дек. (№ 303).
14. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3802.
15. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета. – 2006, 29 июля (№ 165).
16. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. – URL: <https://base.garant.ru/74194369/> (дата обращения: 04.05.2024).
17. Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 12 ноября 2021 г. № 819. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406349681/> (дата обращения: 04.05.2024).
18. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. – URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/2633> (дата обращения: 04.05.2024).
19. О Плане мероприятий по созданию общего информационного пространства Союзного государства на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров Союзного государства Беларуси и России от 12.05.2016 г. № 21. – URL: <https://base.garant.ru/71728708/> (дата обращения: 04.05.2024).

20. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 04.05.2024).
21. Профильный комитет подготовил ко второму чтению поправки о блокировке контента с «обоснованием» экстремистской деятельности. – URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2021/12/d45474/> (дата обращения: 04.05.2024).
22. Расследование ИА «Лента.ру» об обороте наркотических средств в сети Интернет с помощью «тёмных» сетей. – URL: <https://darknark.lenta.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).
23. Сафарян А. В СМИ как «четвёртая власть» и институт социализации // Власть. – 2008. – № 5. – С. 62–66.
24. Специальный проект телеканала «Москва 24» Стоп. Травля //АО «Москва Медиа» – URL: <https://www.m24.ru/special/bullying/> (дата обращения: 04.05.2024).
25. Most Cited ‘Darknet Market’ Publications / Crypto Chain University. – URL: <https://cryptochainuni.com/darknet-market-publications/> (accessed: 03.03.2022).
26. The Darknet and suicide / Carl-Maria Mörch [et al.] // Journal of Affective Disorders. – 2018 (Dec). – Vol. 1(241). – P. 127–132. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30118946/> (accessed: 30.03.2022).